

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(47)''16''

DOI 10.26456/vthistory/2026.2.143

Переписи «выходцев из-за литовского рубежа» в западных уездах России второй половины XVII века¹

Ю.В. Степанова

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

Статья посвящена переписным книгам 1666–1678 гг. дворцовых волостей Вяземского, Бельского и Дорогобужского уездов, содержащим сведения о переселенцах из Речи Посполитой. Детальные переписи Вяземского и, особенно, Бельского (в неё включены данные о промежуточных местах проживания «выходцев») уездов составлялись по «сказкам» местных священнослужителей, крестьян и помещиков по наказу из Большого дворца с целью описать в том числе дворы перебежчиков. Эти книги позволяют определить, что большинство переселенцы происходило из белорусского Подвинья и Поднепровья – окрестностей и посадов Витебска, Полоцка, Орши, Озерни, Усвята, а также Вильны. Установлено, что время выхода «из-за литовского рубежа» охватывает длительный период от 1610-х до 1670-х гг., а наибольшая доля выходов приходится на период русско-польской войны 1654–1667 гг. Автор предполагает, что данные отражают намерения правительства сформировать в западных уездах дворцовые волости.

Ключевые слова: переписные книги, миграция, дворцовая волость, уезд, Речь Посполитая, Россия, XVII в.

Миграции населения в Россию с запада в XVII в. имели массовый характер. Наиболее детально исследовано движение населения с северо-запада – «из-за шведского рубежа», начавшееся в период Смуты и продолжавшееся до конца XVII в. Изучение этой темы началось еще в конце XIX – начале XX в. с истории формирования локальных групп «карельских выходцев» и продолжилось анализом проблем расселения, землеустройства, правовых аспектов миграции, отношения государства и различных общественных групп к проблеме перебежчиков². В результате массового исхода сформировались

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-02100 («Миграции в Россию с запада в XVII в.: создание цифровой пространственной модели»).

² См. работы: Рихтер Д. Заметки о [тверских] карелах. СПб., 1904; Гомье Ю.В. Замосковный край в XVII веке. М., 1937; Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII в. Петрозаводск, 1956; Чернякова И. А. К вопросу о судьбах «карельских выходцев» в XVII в. Петрозаводск, 1989; Saloheimo V. Bezhetskin ylängön karjala isluettelovuosilta 1650–1651.

крупные области расселения «карельских выходцев» в Верхневолжье и на Валдае. В 1650–1670-х гг. в этих регионах были созданы дворцовые волости, куда целенаправленно перемещались переселенцы «старого» и «нового» выхода. Процесс сопровождался выбором мест, а также переписями «корелян», их угодий и имущества. В результате сформировался значительный объём документов. Комплекс подворных и специальных селидебных, отписных и даточных книг включает в себя материалы от 1650-х до 1690-х гг.³

О процессе миграции в Россию с юго-запада, «из-за литовского рубежа», известно значительно меньше. В историографии рассматривался в основном переход шляхты и казачества в русское подданство, где они становились источником пополнения служилого сословия. Добровольный переход служилых людей начался еще после Деулинского перемирия и усилился в период военных кампаний 1650–1660-х гг. Переходившая в русское подданство шляхта испомещалась в отдалённых от границы местностях: в Белозерском уезде, Понизовых городах и др.⁴

О судьбе «литовских» перебежчиков из мещан и крестьян известно меньше. Ю.В. Готье посвятил проблеме перемещения населения в Россию из-за литовского рубежа специальный раздел монографии⁵. Значительную долю (или большинство) среди переселенцев составляли военнопленные⁶. Известно о расселении белорусских крестьян и посадских людей в Псковской и Новгородской землях, в частности, в вотчине Валдайского Иверского

Joensuu yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita. 1992. №5; *Селин А.А.* Русско-шведская граница (1617–1700 гг.). Формирование, функционирование, наследие. Исторические очерки. СПб., 2016.

³ *Савинова А.И.* Карельские дворцовые волости Бежецкого Верха XVII в. в писцовых описаниях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2019. № 3(51). С. 98–107.

⁴ *Апанович Е.М.* Переселение украинцев в Россию накануне освободительной войны 1648–1654 гг. // Воссоединение Украины с Россией. 1654–1954: сб. ст. М., 1954. С. 78–104; *Абеледарский Л.С.* Белоруссия и Россия: Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII в. Мн., 1978. С. 60–63; *Флоря Б.Н.* Древнерусские традиции и борьба восточнославянских народов за воссоединение // *Пауто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л.* Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982. С. 209, 216–221; *Папков А.И.* Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). Белгород, 2004; *Соколовский И.Р.* Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск, 2004; *Опарина Т.А.* Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. М., 2007; *Петрухинцев Н.Н.* Корпорации в эвакуации: смоленские служилые «города» после Смутного времени // Родина. 2013. № 9. С. 31–35; *Прудовский П.И.* Судьба польско-литовских пленных по Андрусовскому перемирию 1667 г. и миграции населения между Россией и Речью Посполитой // Славяноведение. 2021. № 4. С. 29–39.

⁵ *Готье Ю.В.* Указ. соч. С. 178–189.

⁶ *Мальцев А.Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974. С. 185–190; *Саганович Г.* Навядомая вайна: 1654–1667. Мн., 1995. С. 30–31; *Леценко Р.Ф.* Белорусы-переселенцы в Сибири (конец XVI–XVII вв.) // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. С. 10–21.

монастыря в период с 1655 по 1668 гг., где они составляли около 34% населения⁷. После заключения Андрусовского перемирия шляхта и лица духовного звания получили возможность возвращения на родину, а крестьяне и мещане должны были остаться в России. По договору 1672 г. подтверждался «возврат вольной» для всех, кроме пашенных людей⁸. Одновременно был установлен запрет принимать выходцев «из-за литовского рубежа». Однако в последующие годы миграция населения из Литвы в Россию происходила довольно активно⁹. По предположению П.И. Прудовского, запрет на нее был снят, однако точный момент его отмены неизвестен¹⁰. Это подтверждают и сведения рассматриваемых в настоящей статье переписных книг, зафиксировавших перебежчиков 1670-х гг.

Источники по истории миграций крестьян и мещан «из-за литовского рубежа» исследованы слабее в сравнении с материалами, характеризующими массовые переселения с северо-запада. Ю.В. Готье привёл в своей работе роспись пленных за 1653–1655 гг. (всего 610 чел.), в которой фигурируют преимущественно служилые люди, но есть и записи о мещанах и крестьянах. Исследователь выявил сведения о людях «литовского полону» в переписных книгах городов и уездов Замосковного края, в том числе ближайших к Смоленскому краю: Тверского, Старицкого, Ржевы Володимеровы. Общую численность холопов и крестьян – выходцев «из-за литовского рубежа» в Замосковном крае Ю.В. Готье оценил в более чем 10 тыс. чел.¹¹ Известны документы о поселении семей перебежчиков в Вязьме, Ярославле, Брянске, Белой¹².

Целью настоящей статьи является характеристика переписных книг «литовских выходцев» западных уездов России (Вяземского, Бельского и Дорогобужского) 1660-х – 1670-х гг. Именно эти ближайшие к русско-польской границе уезды стали местом концентрации крестьян-перебежчиков с запада. В 1654 г., с захватом городов Смоленщины и Подвинья, русское правительство запретило перевозить крестьян-выходцев из Смоленского, Дорогобужского и Бельского уездов, что способствовало их концентрации на этих территориях¹³.

Как и в случае с «карельскими переселенцами», государство обращало особое внимание на поселение «литовских выходцев» в дворцовых волостях.

⁷ Дьяконов М.А. Очерки из истории сельского населения в Московском государстве (XVI–XVII вв.). СПб., 1898. С. 85–87; Тимошенкова З.А. Белорусы на северо-западе России в XVII в. // Актуальные проблемы источниковедения: материалы междунар. науч.-практ. конф. к 135-летию со дня рождения В.И. Пичеты, Минск–Витебск, 9–11 октября 2013 г. Витебск, 2013. С. 140–143.

⁸ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 1. С. 881.

⁹ Абецдарский Л.С. Указ. соч. С. 212–213, 224

¹⁰ Прудовский П.И. Указ. соч. С. 30.

¹¹ Готье Ю.В. Указ. соч. С. 181–187.

¹² Русско-белорусские связи: Сборник документов. (1570–1667 гг.) / Отв. ред. Л.С. Абецдарский и М. Я. Волков. Мн., 1963. С. 118, 444, 448, 472–474.

¹³ Готье Ю.В. Указ. соч. С. 186; Маньков А.Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М.; Л., 1962. С. 158.

Проведение переписей «выходцев из-за литовского рубежа» в дворцовых волостях Бельского, Дорогобужского и Вяземского уездов свидетельствуют об аналогичном интересе к ним правительства. Материалы этих переписей наиболее полно характеризуют количественный состав, пути и хронологию массовой миграции «из-за литовского рубежа» и потенциально наиболее адекватно отражают масштабы миграции, по крайней мере, на материале дворцовых земель, в сравнении с другими типами источников.

В целом комплекс материалов переписей датируется 1666–1678 гг. Наиболее ранней переписью, фиксирующей «литовских выходцев» в дворцовых волостях Вяземского уезда, является переписная книга Артемья Михайловича Рчинова и подьячего Федора Леонтьева (В описи РГАДА книга названа переписью письма П. Лихарева, датирована 1676–1678 гг. и ошибочно соотнесена с книгой 626¹⁴). Начало книги утрачено, но в архивном деле стоит дата – 174 и 175 гг. (1666–1667 гг.), что, вероятно, соответствует действительности, так как эти же писцы проводили описание оброчных пустошей Вяземского уезда в 1665/1666 г.¹⁵ Рубрикация книги – по волостям. В населённых пунктах приведены описания дворов старожильцев и выходцев с указанием людей мужского пола и вытного оклада. Дворы выходцев в населённых пунктах сгруппированы в отдельные части описания, предваряемые подзаголовком «В том же селе выходцы, вышли после литовского разоренья». Подробностей о местах исхода, перемещениях, конкретном времени источник не содержит.

Перепись дворцовых волостей Вяземского уезда Петра Семеновича Лихарева и подьячего Якова Незамаева 1678 г.¹⁶ сходна с аналогичной книгой дворцовых волостей Бельского уезда тех же писцов. Перепись проводилась по наказу из приказа Большого Дворца и составлялась, «справясь с кр(е)стьянскими скасками». Она имеет рубрикацию по волостям. Сведения о старожильцах и «выходцах», как правило, сгруппированы в тексте описания населённых пунктов, но не везде. Описание дворов перебежчиков, как правило, предваряется фразой «а в ней крестьян выходцов». Присутствуют указания на время и место выхода.

В общей сложности переписями было зафиксировано не менее 690 дворов (около 2150 чел. мужского пола) в волостях Вяземского уезда: Царево Займище, Замошской, Потаповской, Горковской, Закосенской, Тесовской, Сычевской, Воскресенской, Жулинской, Новосельской, Жирковской. Наибольшая доля приходится на Тесовскую волость, в которой было зафиксировано не менее 300 дворов.

Среди мест выхода названы Витебский, Полоцкий, Оршанский, Смоленский, Бельский уезды, в одном случае – д. Бобры в окрестностях Вильны. И лишь в единичных случаях указание самое общее – «вышел из-за короля пол(б)ского», «вышел из Пол(б)ши»¹⁷.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 2. Ед. хр. 10808 (подлинник).

¹⁵ Там же. Ед. хр. 11462. Л. 22–39.

¹⁶ Там же. Ед. хр. 10811 (подлинник).

¹⁷ Там же. Ед. хр. 10811 (подлинник). Л. 382, 403об.

Время выхода в переписи в абсолютном большинстве случаев указывается конкретным годом – от 1630-х до начала 1670-х гг. Выделяются два пика переходов – середина 1630-х гг. и 1654–1656 гг. Рост переходов 1630-х гг., вероятно, можно связать с заключением Поляновского мира, по которому Бельский и Дорогобужский уезды остались за Речью Посполитой, а Вяземский – в составе Русского государства.

О временном пребывании переселенцев до их поселения в Вяземском уезде сведения, очевидно, не собирались систематически, это отличает данную перепись от проведенной в бельских дворцовых волостях. Однако, можно предположить, что в некоторых случаях топонимы, указанные как места выхода, были промежуточными на пути миграции. Например, таковы упоминания «выходцев», пришедших из Можайского уезда¹⁸.

Переписи «выходцев» Бельского уезда выделяются и объёмом, и детализацией сведений. Прежде всего это дозорная книга дворцовых волостей Бельского уезда 1674 г. Дозор был проведён стряпчим Сытного дворца Василием Михайловичем Ощериным и подьячим Судного дворцового приказа Василием Второвым. Сохранился беловой вариант переписи¹⁹. Дозорщикам поручалось несколько задач: провести перепись церквей, духовенства и крестьян дворцовых волостей, назначить вытный оклад, выяснить наличие оброчных угодий и переоброчить их вновь, а также выявить среди крестьян «литовских» перебежчиков. Наказ В.М. Ощерину преследовал цель выявить «старых» (до 1667 г.) и «новых» перебежчиков, выяснить место их исхода и социальный состав. В дозорной книге приведены данные по всему крестьянскому населению, включая членов семей мужского пола, как по «старожильцам», так и по «выходцам», указаны размеры пашни и вытный оклад. Указывалось ответственное лицо, принимавшее крестьянина на дворцовой земле, – обычно это местные воеводы или приказные люди (например, «а принял прикащик Иван Лихачов», «а принял их воевода Роман Боборыкин»). В общей сложности перепись зафиксировала «литовских выходцев» в 165 дворах Бельских дворцовых волостей не менее 440 чел. мужского пола. Вероятно, это наиболее полные сведения о литовских перебежчиках в Бельском уезде, так как в источнике они представлены по всем дворцовым землям (рукопись обрывается на описании оброчных пустошей Понизовской волости).

В качестве приправочных для составления переписной книги использовались материалы письма (они названы переписными книгами) Петра Каменского, Богдана Кулнева и Ивана Майковского, бельских приказных. В итогах приводится сравнение с данными этих книг: «И сверх Петровых книг Каменского прибыло 2 пустоши да 3 лушка. А сверх Ивановых книг Майковского прибыло 25 пустошей да 3 лушка, денег в переоброчке и во взятъе прибыло перед ево, Ивановым, взятъем рубль четыре д(е)нги»²⁰. Описание

¹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 2. Ед. хр. 10811 (подлинник). Л. 17 об.–18.

¹⁹ Там же. Д. 15164/14. Л. 47–533 (подлинник); Д. 857 (копия XVIII в.).

²⁰ Там же. Д. 15164/14. Л. 374 об.

оброчных пустошей в последней части книги составлялось на основе переписи Степана Никитича Племянникова, проводившего перепись дворцовых волостей Бельского уезда в 1657 г.²¹

Рубрикация книги по волостям оригинальная и не находит соответствия в более ранних переписях дворцовых и шляхетских земель Бельского уезда. Внутри волостей прослеживается порядок описания деревень и пустошей, находящихся в пространственной близости. Например, в Монинской волости сгруппированы характеристики пунктов, располагающихся по рекам Береза и Межа.

В ходе переписи собирались «сказки» сельских старост. Об этом свидетельствуют неоднократные указания: «А в скаске Жарковской в(о)л(о)сти старосты и всех кр(е)стьян, те кр(е)стьяне, которые н(ы)не отписаны, жили до отказа за многие годы своими дворами, и ныне те кр(е)стьяне приписаны великого г(о)с(у)д(а)ря к дворцовой Жарковской в(о)л(о)сти и положены в выти»²². Производились опросы крестьян, местного духовенства, а также помещиков, владения которых были смежными с дворцовыми, и их слуг: «А по скаске того попа, и дьякона, и дьячка, владеют они теми пустошми со 170-го году»²³; «а по скаске крестьянина Савки Степанова, тягла платят Ивану Догоновскому»²⁴. Сбор сведений о выходе велся, по-видимому, непосредственно от самих «выходцев», так как подробности можно было получить лишь от них. Некоторые крестьяне, вышедшие из-за рубежа в детском возрасте вместе с родителями, в момент переписи жили уже своими дворами: «А вышли они с отцом своим Фомкою из-за литовского рубежа из Витепска во 169-м году»²⁵.

Перепись В.М. Ощерина и Я. Незамаева выделяется среди прочих сведениями о времени и месте выхода, а также о перемещениях выходцев до их поселения в Бельском уезде: данные, позволяющие в деталях охарактеризовать процесс миграции. В качестве мест выхода, как правило, указаны города и «уезды» Речи Посполитой: Витебск («А вышел он, Савка, и з зятем из-за литовского рубежа из Витепского уезду»²⁶), Полоцк («А вышел он, Левка, из-за литовского рубежа ис Полоцка с посаду во 175-м году»²⁷), Озерня, Усвят, Сураж, а также Велижский, Невельский, Смоленский уезды, единожды – Вильна. Однако встречаются и более конкретные указания на сельские поселения и землевладения, касающиеся перебежчиков из Велижского, Невельского, Смоленского уездов (например, «А пришел он из Велижского уезду ис поместья Василья Шапкина из д(е)р(е)вни Борисохлеба»)²⁸.

²¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 596.

²² Там же. Оп. 1, ч. 2. Д. 15164/14. Л. 181 об.–182.

²³ Там же. Л. 514 об.

²⁴ Там же. Л. 117.

²⁵ Там же. Л. 103 об.

²⁶ Там же. Л. 76.

²⁷ Там же. Л. 60.

²⁸ Там же. Л. 250 об.

В 1678 г. по приказу из Большого дворца за приписью дьяка Федора Тютчева была проведена новая перепись «литовских выходцев» и старожильцев в дворцовых волостях Бельского уезда, порученная П.С. Лихареву и Я. Незамаеву. В начальном протоколе переписи прямо указывается на сбор «сказок» «выборных крестьян за руками». Рубрикация по волостям соответствует той, которая имеется в дозорной книге В.М. Ощерина и В. Второва.

В переписи П.С. Лихарева и Я. Незамаева, как и в предыдущей, содержатся сведения о крестьянском населении мужского пола, но без данных о хозяйстве и окладе. В целом перепись 1678 г. совпала с предыдущей в описании 124 дворов «выходцев» – в них зафиксированы те же крестьяне. Еще 172 двора, не менее 500 чел. мужского пола, новоприбылые. Наиболее существенный прирост приходится на Монинскую, Дубровскую и Днепровскую волости. Время выхода из-за рубежа разное, в бельские дворцовые волости многие крестьяне попали уже из других мест России, но каких именно, в переписи указывается лишь в единичных случаях, как и в книге тех же писцов по Вяземскому уезду.

В переписи П.С. Лихарева и Я. Незамаева чаще, в сравнении с предыдущей, встречаются относительно подробные данные о местах выхода. Среди пунктов Витебского повета названы деревни Кобыльники, Бешенковичи, Ржавка, Величковичи, Городня, Дубровна (центр Дубровенской волости). В ряде случаев крестьяне указали, что вышли из землевладений шляхты: Огинского, Глебовича, Беливского, Сапеги, Киселя. Однако в книге почти нет формулировок «вышел тому лет...», даты выхода указаны конкретным годом, что указывает на вероятную формализацию сведений «сказок», как и в переписи Вяземского уезда.

В целом по материалам двух переписей выясняется, что «литовские выходцы» проживали на дворцовых землях Монинской, Жарковской, Дубровской, Роженской, Пустозалесской, Пониклинской и Днепровской волостей Бельского уезда.

Источники по Бельскому и Вяземскому уездам косвенно свидетельствуют о присутствии «выходцев» и на землях служилых людей, на это указывают упоминания переходов крестьян. Поселению в Бельском уезде примерно в 30 % случаев предшествовало проживание в других местах. Переписи называют в таком качестве Смоленский, Торопецкий, Вяземский, Ржевский, Московский уезды. В частности, неоднократно зафиксированы вывозы (очевидно, пленных) в подмосковные волости – Гжельскую, Загоровскую, Гвоздевскую и др.

Время выхода из Речи Посполитой в переписях устанавливалось примерно на основе сведений, полученных от самих переселенцев: «вышел... тому лет з дватцать», либо с указанием года, например: «вышел... во 169-м году». Далеко не всегда крестьяне могли сообщить дату выхода, как и место, особенно если выходили в малолетнем возрасте с родителями. В целом время выхода охватывает значительный период от 1618 до 1677 г., однако наибольшая доля переходов (216 случаев) приходится на период военных действий 1654–1667 гг.

По Дорогобужскому уезду сохранились «книги записные «выходцам» при приказном Иване Тайчинском»²⁹. В заголовках книг значатся 1671, 1673, 1674 и 1675 гг. Имеется также книга новоприбылых крестьян, поселившихся в 1676 и 1677 гг. на дворцовой пустоши Васильевщине Дорогобужского уезда при приказном Илье Тарханском³⁰. Эти источники отличаются от рассмотренных выше переписей. По содержанию они близки к селидебным книгам, так как содержат прямые указания на поселение «новопризывных» крестьян «на пустых жеребьях на отхожих пустошах»³¹. В данных книгах приводятся названия пунктов (в большинстве случаев это починки, а также с. Высокое и Чеботово) и имена крестьян мужского пола, в конце подводятся итоги – число новоприбылых дворов. В 1671 г. в Сайковской волости было поселено 48 дворов, в 1673 – 16, в 1674–1675 – 20, в 1676–1677 гг. – ещё 8 дворов. Вероятно, что число людей в переписи приведено очень приблизительно. В книге 1671 г. говорится о льготе для крестьян на 7 лет и ссуде рожью, овсом и ячменем.

В целом сведения рассмотренных источников отражают процессы миграции населения в приграничных районах России и Речи Посполитой в годы русско-польской войны 1654–1667 гг., до и после нее. Переписи позволяют оценить общее число переселенцев, осевших в бельских дворцовых волостях, большинство из которых вышли из Белорусского Подвинья и Поднепровья в годы смоленской войны. Как видим, наибольшее число «выходцев» оказалось в Вяземском уезде. Используя приведенное Я.Е. Водарским число дворов дворцовых крестьян в Вяземском уезде (2990)³², можно заключить, что дворы «выходцев» составляли не менее 23 %. В Бельском уезде на дворы «выходцев» приходилось более 50 %³³.

В сравнении с переписными книгами монастырских вотчин, порядными и кабальными записями данные переписей дворцовых волостей 1670-х гг. более подробно характеризуют происхождение и время выхода переселенцев, в некоторых случаях их хозяйство, дворцовые постройки, размеры и качество пахотных угодий и стада, государственные повинности – аспекты, которые могут стать предметом дальнейших исследований.

Материалы переписей, вероятно, отражают намерения правительства сформировать в западных уездах дворцовые волости, заселенные «литовскими выходцами», по аналогии с «карельскими» дворцовыми волостями Новгородской земли и Бежецкого Верха. Наиболее близкими по структуре и содержанию являются переписные книги «выходцев из-за шведского рубежа» 1649/50 и 1651 гг., зафиксировавшие переселенцев в Новгородском и Бежецком уездах³⁴.

Список литературы:

²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 2. Ед. хр. 15155. Лл. 76–83 (подлинник).

³⁰ Там же. Лл. 84–85 (подлинник).

³¹ Там же. Л. 78.

³² Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977. С. 224, приложение 6.

³³ Общее число дворов дворцовых крестьян в Бельском уезде (342) установлено на основании переписи Бельского уезда В.М. Ощерина и В. Второва 1674 г.

³⁴ ОР РНБ. Q. IV. 366; РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 901.

1. *Абецедарский Л.С.* Белоруссия и Россия: Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII в. Мн.: Вышэйшая школа, 1978. – 255 с.
2. *Апанович Е.М.* Переселение украинцев в Россию накануне освободительной войны 1648–1654 гг. // *Воссоединение Украины с Россией. 1654–1954. Сборник статей.* М.: Издательство АН СССР, 1954. С. 78–104.
3. *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века. М.: Наука, 1977. – 263 с.
4. *Жербин А.С.* Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1956. – 79 с.
5. *Лещенко Р.Ф.* Белорусы-переселенцы в Сибири (конец XVI–XVII вв.) // *Белорусы в Сибири.* Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. С. 10–21.
6. *Мальцев А.Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII века. М.: Изд-во МГУ, 1974. – 256 с.
7. *Маньков А.Г.* Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 422 с.
8. *Опарина Т.А.* Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 384 с.
9. *Папков А.И.* Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). Белгород: Константа, 2004. – 351 с.
10. *Прудовский П.И.* Судьба польско-литовских пленных по Андрусовскому перемирию 1667 г. и миграции населения между Россией и Речью Посполитой // *Славяноведение.* 2021. № 4. С. 29–39. // [Электронный ресурс]. URKL: <https://slav.jes.su/s0869544x0015962-1-1/> (Дата обращения: 11.04.2026г.)
11. *Савинова А.И.* Карельские дворцовые волости Бежецкого Верха XVII в. в писцовых описаниях // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История.* 2019. № 3(51). С. 98–107.
12. *Саганович Г.* Навядомая вайна: 1654–1667. Мн.: Навука і тэхніка, 1995. – 144 с.
13. *Селин А.А.* Русско-шведская граница (1617–1700 гг.). Формирование, функционирование, наследие. Исторические очерки. СПб.: Блиц, 2016. – 859 с.
14. *Соколовский И.Р.* Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск: Сова, 2004. – 209 с.
15. *Тимошенкова З.А.* Белорусы на северо-западе России в XVII в. // *Актуальные проблемы источниковедения: материалы междунар. науч.-практ. конф. к 135-летию со дня рождения В.И. Пичеты, Минск-Витебск, 9–11 октября 2013 г.* Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. С. 140–143.
16. *Флоря Б.Н.* Древнерусские традиции и борьба восточнославянских народов за воссоединение // *Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л.* Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., Наука, 1982. С. 151–239.
17. *Чернякова И. А.* К вопросу о судьбах «карельских выходцев» в XVII в. Петрозаводск: КФАН СССР, 1989. – 25 с.
18. *Saloheimo V.* Bezhetskin ylängön karjala isluettelovuosilta 1650–1651. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita. 1992. № 5.

Об авторе:

СТЕПАНОВА Юлия Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: m000142@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3717-1589>

**Censuses of «people from beyond the Lithuanian border»
in the western districts of Russia
in the second half of the 17th century**

Yu.V. Stepanova

Institute of World History of RAS, Moscow, Russia

This article focuses on the census books of 1666–1678 for the palace districts of Vyazemsky, Belsky, and Dorogobuzhsky counties, which contain information on settlers from the Polish-Lithuanian Commonwealth. Detailed censuses of Vyazemsky and, especially, Belsky counties (which included data on the intermediate residences of the "emigrants") were compiled from the "countries" of local clergy, peasants, and landowners, at the behest of the Grand Palace, with the purpose of including a description of the households of the defectors. These books allow us to determine that the majority of the settlers came from the Belarusian Dvina and Dnieper regions – the environs and settlements of Vitebsk, Polotsk, Orsha, Ozernya, Usvyat, and Vilnius. It has been established that the period of departure «from beyond the Lithuanian border» covers a long period from the 1610s to the 1670s, with the largest share of departures occurring during the Russo-Polish War of 1654–1667. The author suggests that the data reflect the government's intentions to form palace volosts in the western counties.

Keywords: *census books, migration, palace volost', uезд, Polish-Lithuanian Commonwealth, Russia, 17th century.*

About the author:

STEPANOVA Yuliya Vladimirovna – the Candidat in History, Senior Researcher, Institute of World History of RAS, (Moscow, Russian Federation), e-mail: m000142@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3717-1589>

References:

- Abetsedarskii L.S., *Belorussiia i Rossiia: Ocherki russko-belorusskikh sviazei vtoroi poloviny XVI–XVII v.* Minsk, Vysheishaia shkola, 1978, – 255 p. (In Russ.)
- Apanovich Je.M., *Pereselenije ukraintsev v Rossiiu nakanune osvoboditel'noi voiny 1648–1654 gg.*, Vossojedenenije Ukrainy s Rossijej. 1654–1954. Sbornik statei, M., Izdatel'stvo AN SSSR, 1954, pp. 78–104. (In Russ.)
- Bogoiavlenskii S.K., *Nauchnoje nasledije: O Moskve XVII veka.* M., Nauka, 1980. 271 p. (In Russ.)

- Floria B.N., *Drevnerusskije traditsii i bor'ba vostochnoslavianskikh narodov za vossojedeniye*, Pashuto V.T., Floria B.N., Khoroshkevich A.L., *Drevne-russkoje nasledije i istoricheskije sud'by vostochnogo slavianstva*. Moscow, Nauka, 1982, P. 151–239. (In Russ.)
- Leshchenko R.F., *Belorusy-pereselentsy v Sibiri (konets XVI–XVII vv.)*. Belorusy v Sibiri. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 2000, P. 10–21. (In Russ.)
- Mal'tsev A.N., *Rossiia i Belorussiia v seredine XVII veka*. M., Izd-vo MGU, 1974. – 256 p. (In Russ.)
- Man'kov A.G., *Razvitije krepostnogo prava v Rossii vo vtoroi polovine XVII veka*. M., L., Izd-vo AN SSSR, 1962, – 422 p. (In Russ.)
- Oparina T.A., *Inozemtsy v Rossii XVI–XVII vv. Ocherki istoricheskoi biografii i genealogii*. M., Progress-Traditsiia, 2007. – 384 p. (In Russ.)
- Papkov A.I., *Porubezh'je Rossiiskogo tsarstva i ukrainskikh zemel' Rech'i Pospolitoi (konets XVI – pervaiia polovina XVII veka)*. Belgorod, Konstanta, 2004. – 351 p. (In Russ.)
- Prudovskii P.I., *Sud'ba pol'sko-litovskikh plennykh po Andrusovskomu peremiruiu 1667 g. i migratsii naseleniia mezhdru Rossije i Rech'iu Pospolitoi*, Slavianovedeniye. 2021, № 4, P. 29–39. (In Russ.)
<https://doi.org/10.31857/S0869544X0015962-1>
<https://slav.jes.su/s0869544x0015962-1-1/>
- Sahanovich H., *Naviadomaia vaŭna: 1654–1667*. Minsk, Navuka i tэхhnika, 1995. – 144 p. (In Beloruss.)
- Saloheimo V., *Bezhetskin ylängön karjala isluettelovuosilta 1650–1651*, Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita. 1992. № 5.
- Savinova A.I., *Karel'skije dvortsovyje volosti Bezhetskogo Verkha XVII v. v pistsovykh opisaniiax*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriia. 2019, № 3(51), P. 98–107. (In Russ.)
- Selin A.A., *Russko-shvedskaia granitsa (1617–1700 gg.). Formirovaniye, funktsionirovaniye, nasledije. Istoricheskije ocherki*. St-Petersburg, Blits, 2016, – 859 p. (In Russ.)
- Sokolovskii I.R., *Sluzhilye «inozemtsy» v Sibiri XVII veka (Tomsk, Jeniseisk, Krasnoirsk)*. Novosibirsk, Sova, 2004. – 209 p. (In Russ.)
- Tchernyakova I.A., *K voprosu o sud'bax «karel'skix vy'xodcev» v XVII v.* Petrozavodsk, KFAN SSSR, 1989. – 25 s.
- Timoshenkova Z.A., *Belorusy na severo-zapade Rossii v XVII v., Aktual'nyye problemy istochnikovedeniia: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. k 135-letiiu so dnia rozhdeniia V.I. Pichety*, Minsk-Vitebsk, 9–11 oktiabria 2013 g. Vitebsk, VGU imeni P.M. Masherova, 2013, pp. 140–143. (In Russ.)
- Vodarskij Ya.E., *Naselenie Rossii v konce XVII – nachale XVIII veka*, M., Nauka, 1977. – 263 s.
- Zherbin A.S., *Pereseleniye karel v Rossiui v XVII veke*. Petrozavodsk, Gosizdat KFSSR, 1956. – 79 p.

Статья поступила в редакцию 14.04.2026 г.

Подписана в печать 29.06.2026 г.